

На правах рукописи

Мирзоева Сокина Амируллоевна

**МАРИНА ЦВЕТАЕВА И ТАДЖИКСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
(ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ
М. ЦВЕТАЕВОЙ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК)**

**10.01.03 – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Муллоев Шариф Бокиевич,**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой печатных СМИ и PR Межгосударственного Образовательного учреждения Российско-Таджикского (Славянский) университета

Официальные оппоненты: **Садуллоев Джамшед Муллокомилович,**
доктор филологических наук, профессор, ученый секретарь диссертационного совета Таджикского национального университета

Шарипов Шариф Рахмонович,
кандидат филологических наук, заведующий кафедрой языков Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация: **Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава**

Защита диссертации состоится «19» июня 2019 г. в «13³⁰» на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзода по адресу 734003 г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, 734003 г. Душанбе, пр. Рудаки, 121 и на сайте www.tgpru.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2019г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук**

Элбоев В.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Работа посвящена изучению литературных связей одной из ключевых фигур в мировой поэзии XX века Марины Цветаевой с Востоком; влиянию русской и таджикской литературно - философской мысли на религиозные и философские взгляды Марины Цветаевой.

В диссертации анализируются способы достижения функциональной эквивалентности и адекватности в переводе на примере поэзии Марины Цветаевой.

Данная тема по сей день в таджикском литературоведении изучена недостаточно, в связи с чем целый ряд вопросов, связанных с литературными связями и особенностью перевода русских поэтов на таджикский язык, остаются малоизученными.

Последние десятилетия проблемы взаимного обогащения литератур стали предметом пристального внимания ведущих литературоведов. Своевременность и необходимость исследования многообразия форм литературных связей диктуется самой структурой современной литературы и приобретает особую актуальность в процессе изучения истории литературы. О необходимости исследования данной проблемы говорит большое количество монографий и научных трудов по вопросам литературных связей.

Степень изученности темы. Исследование литературных связей, разработка проблем взаимообогащения и взаимодействия национальных литератур в таджикском литературоведении нашли отражение в работах Муллоева Ш.Б. «Русская культура и литература в контексте таджикского просветительства конца XIX - начала XX веков» [104], Аминова А.С. и Муллоева Ш.Б. в статье «Компаративистика и проблемы управления качеством перевода» [108], Валиева Н. У в статье «История перевода произведений Т.Г. Шевченко на таджикский язык» [111], Бакаева М. Т. «История таджикского художественного перевода, проблемы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообогащения таджикской и русской литератур на примере творчества Ф. Мухаммадиева» [111], Стрюковой В.Д. «Исторические жанры в современной русскоязычной литературе в творчестве А. Хамдама и Л. Чигрина» [106], Бобокулова

Д.А. «Художественно-стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык» [102], Холова Х. Р. «История и особенности проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С Пушкина на таджикский язык и персидский язык» [107], Камбарова Н. Ч. «Литературоведческое наследие и литературные воззрения», [103], Муллоджановой З.А. «Стиль оригинала и перевод» [105].

Конец XIX - начало XX - веков в России ознаменовались необычайным расцветом развития науки, искусства, музыки, философии и религиозной мысли под названием «Серебряный век». Это было время творческого подъема духовных сил общества, давшего миру выдающихся поэтов, писателей, художников, философов и общественных деятелей.

Общественные науки развивались в эпоху «Серебряного века» и проявились в расцвете русского востоковедения. Писатели и поэты Востока изучались русскими учёными комплексно, начиная с историко-этнографических исследований и заканчивая литературоведческими и лингвистическими работами. В российское востоковедение внесли большой вклад такие учёные, как В.П. Васильев, И.П. Минаев, Ф.И. Шербатской, С.Ф. Ольденбург, исследования которых стали важнейшими источниками знаний для русских читателей. Помимо этого, в России издавались и произведения французских и немецких авторов о странах Востока.

Практически никто из русских классиков в их взаимосвязях с литературой Востока не обойден вниманием таджикских литературоведов. В этом плане особое место по праву принадлежит Марине Цветаевой. С её именем в русской, да и во всей мировой литературе, связано развитие жанра рассказа и поэзии. К настоящему моменту Цветаева переведена на многие языки мира: английский, болгарский, венгерский, датский, испанский, итальянский, немецкий, голландский, польский, португальский, румынский, сербохорватский, финский, французский, чешский, шведский и даже китайский и японский. А это означает, что творчество русского поэта вошло в инациональные литературы.

В диссертации подвергнуты сравнительному анализу таджикские переводы поэзии Цветаевой и их оригиналы. Таким образом, в сопоставительно-типологическом анализе темы переводов поэзии Марины Цветаевой на таджикский язык сделана попытка определить теоретическое и практическое значение данной проблемы.

Целью исследования является выявление принципов перевода поэзии Марины Цветаевой таджикскими поэтами; сравнительный анализ этих переводов, с оригиналами произведений.

Цель обуславливает частные **задачи** исследования:

- сравнить русский и таджикский тексты поэтических строк М. Цветаевой:

- установить оригинальность и особенность переводов на материале произведений Марины Цветаевой;

- изучить историю переводов Цветаевой на таджикский язык;

- выявить материалы, используемые при сравнительном анализе и оценке разновременных переводов;

- обобщить закономерности в переводе лексико-стилистических особенностей языка Цветаевой на таджикский язык;

- дать оценку и определить специфику переводов произведений Марины Цветаевой на таджикский язык таджикскими поэтами.

Научное осмысление материала способствует выявлению новых аспектов в изучении проблем перевода в творчестве одной взятой личности.

Объектом исследования является художественная ткань произведений поэзии Цветаевой, а также сборник стихотворений поэтессы. Объектами исследования также послужили различные варианты и способы переводов стихотворений Марины Цветаевой, выполненных поэтом Гулназаром Келди, таджикской поэтессой Фарзоной на таджикский язык.

Предметом исследования являются научные и научно-популярные статьи о Марине Цветаевой, переводы её поэзии и

прозы на таджикский язык выполненные прозаиками, поэтами и профессиональными переводчиками.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке и чтении общих и специальных лекционных курсов (на факультативных занятиях и семинарах) для студентов и аспирантов по истории литературы, литературоведению. Выводы исследования также могут быть полезны при написании диссертационных, дипломных, курсовых и реферативных работ студентами филологических специальностей и факультетов высших учебных заведений. Основные положения диссертации вносят определенный вклад в изучение русского поэтического наследия и могут стать опорой для продолжения научно-исследовательской работы по изучению таких вопросов, как взаимовлияние русской и таджикской литератур, влияние персидско-таджикской литературы на творчество Марины Цветаевой и на литературу народов мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приобщение к литературному наследию М. Цветаевой позволяет лучше понять русскую культуру, ощутить красоту ее природы, величие ее прошлого, нравственную чистоту, духовную силу и стойкость русского человека в преодолении многих бед и невзгод, его готовность всегда встать на защиту правды и справедливости;

2. М. Цветаеву следует переводить лишь с оригинала, к переводу должны быть привлечены талантливые поэты, для которых цветаевское художественное мастерство близко и понятно;

3. История перевода поэзии М. Цветаевой пока выявлена и прослежена далеко недостаточно. Сопоставительный анализ существующих переводов, обобщение опыта переводческой практики наиболее талантливых переводчиков способствует росту переводческой культуры цветаевской поэзии, дает возможность определить, почему труд многих переводчиков оказался напрасным;

4. Переводы Цветаевой предназначены тем, кто любит и понимает классическую литературу, для кого русская литература и

культура представляют огромное значение в плане эстетической наполненности.

5. Воспроизведение в переводе и содержания, и формы оригинала произведений М. Цветаевой не всегда возможно, поскольку искусство поэтического перевода – это в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования, и «абсолютный» перевод удастся лишь в исключительных случаях.

6. Перевод, как одна из форм творческого освоения иноязычной литературы и одновременно как эстетический феномен, оказывает определённое влияние на собственную культуру переводчика.

7. Художественный перевод является важнейшим способом осуществления духовно-эстетических контактов, способствующих прогрессу каждого народа и всего человечества, важным фактором взаимобогащения литератур и культур в целом.

Методологическая основа исследования. В работе использованы теоретические положения таджикских и русских специалистов в области переводоведения, стиховедения, взаимодействия литератур, межкультурной коммуникации. При решении поставленных задач были использованы методологические и общетеоретические выводы, сделанные в трудах Г.Р. Гачечиладзе, А.В. Федорова, К.И. Чуковского, В. Шора, М.Л. Гаспарова, А. Поповича, О. Паса, Ю.Д. Левина. Основным теоретическим материалом для анализа перевода и его сравнения с оригиналом в аспекте адекватности послужили работы отечественных ученых Мухаммаджона Шукурова, Атахона Сайфуллоева, Закии Муллоджановой, Ш. Мухтора, М. Абдуллоева, А. Азимова и др. Используются следующие методы: сопоставительный метод исследования переводов, подразумевающий детальное сравнение перевода с оригиналом; историко-литературный метод, используемый при рассмотрении переводов и оригиналов в широком литературном контексте.

Научная новизна исследования состоит в попытке многоаспектного системного осмысления поэзии Цветаевой в таджикской литературе. Подобная попытка предпринимается впервые. Новым подходом является также осмысление художественного перевода

в качестве одного из важнейших средств литературного восприятия. Привлекаемый по этому разделу фактический материал в большинстве своем ранее не анализировался или же рассматривался выборочно. При изучении переводов поэзии Цветаевой, наряду с оригиналом, использованы и переводы, рассмотрены и выявлены многообразные сходства и созвучия между произведениями русской поэтессы и разно-жанровыми произведениями деятелей таджикской литературы.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является результатом самостоятельного исследования.

Диссертантом проанализированы научные работы зарубежных и отечественных ученых по вопросам, изучены работы, посвященные переводческой деятельности литераторов Таджикистана. Предпринята попытка выявления специфики переводов поэзии Марины Цветаевой, освещено творческое наследие русской поэтессы в таджикском литературоведении. Статьи и монографии написаны без соавторов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре русской и зарубежной литературы ТГПУ им. С. Айни. Основные положения диссертации нашли свое отражение в выступлениях автора на научных конференциях, а также в статьях, опубликованных в научных журналах и журналах, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ: «Особенности творчества и жизни Марины Цветаевой», «Особенности фольклора Марины Цветаевой», «Поэзия М. Цветаевой в призме переводов Гулназара Келди», «Влияние Марины Цветаевой на таджикскую поэзию».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения. В конце представлена библиография использованной литературы. Общий объем работы составляет 140 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяется методологическая, теоретическая и эмпирическая базы исследования, характеризуется его новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – «Марина Цветаева в русской и мировой литературе» состоит из двух разделов и посвящена анализу влияния русской и мировой литературно - философской мысли на взгляды Марины Цветаевой; выявлению художественных особенностей творчества поэтессы, ее переводов произведений мировой литературы, сыгравших определенную роль в становлении творческой личности Марины Цветаевой, формировании особой манеры и стиля художественного слова, изучению её творчества как мыслителя в таджикском литературоведении.

В первом разделе данной главы – **«Марина Цветаева - поэтесса и переводчик; мотивы лирики»** – затрагиваются, в первую очередь, особенности переводческой деятельности поэтессы и проблема влияния творческого наследия Марины Цветаевой на реалистическую поэзию в литературах других стран. Говоря о переводах Цветаевой, автор отмечает, что в них находило отражение та же неуемная, всеобъемлющая сила и яркое слово, которые характеризовали все творчество поэтессы. Миры, в которых обитала только она сама и жила ее поэзия, объединявшая их внутренним своим огнем, творческие стили, которыми она писала, в некотором роде отличались друг от друга. Это облегчало поэтессе выбор стихов того автора, который отвечал переводимым ею стихам: своеобразной поступи образов, увиденных ею в поэзии Бодлера, льющейся из глубины души, самого сердца песен Лорки с их прозрачной чистотой без всякой примеси, лёгкости и озорству народных баллад. Многие переводы М. Цветаевой непосредственно соотносятся к таким ее стихам, с которых она строит свои вариации уже давно разрабатывавшихся тем. Свое понимание поэтического перевода М. Цветаева яснее всего выразила в одном из писем, написанных в ту пору, когда она работала над переводом стихов А.С. Пушкина на французский язык: «Мне твердят: Пушкин неперево-дим. Как может быть неперево-дим уже переведший, переложив-ший на свой (общечеловеческий) язык несказанное? Но перево-дить такого переводчика должен поэт» [16, 170]. Поэт, переводя-щий другого поэта, должен слышать то, что слышалось автору подлинника, разглядеть то, что тому привиделось. Личности двух

поэтов не могут совпадать полностью; от того, как пишет Цветаева в замечательной своей статье о «Лесном Царе» Гёте и его переводе Жуковским, в подлиннике и переводе могут открыться «две вариации на одну тему, два видения одной вещи, два свидетельства одного видения» [2, 6].

М. Цветаева знала много иностранных языков, и была полиглотом. Это помогло ей заниматься переводами произведений зарубежных поэтов, таких как Шарль Бодлер (французская поэзия, «Плавание»); Вильям Шекспир (английская поэзия, песни Стефана из второго акта драмы «Буря»); Иоган Вольфганг Гёте (немецкая поэзия, «Кто с плачем хлеба не вкушал»); Райнес Марио Рильке (австрийская поэзия, «Кто нам сказал»); Федерико Гарсиа Лорка (испанская поэзия, «Гитара», «Пейзаж», «Селенье», «Пустыня», «Пещера»); Юлиан Пшибось (польская поэзия, «Бегство», «Материк», «Горизонт»); Елизавета Багряна («Правнучка»), Никола Ленков («Исповедь»), Людмил Стоянов («Гусярская») (болгарская поэзия), Одра Лесогорский (чехословацкая поэзия «Маме», «Баллада о кривой хате», «Песня о работнице», «На Советской Украине», «Сон Ватинов»).

Особенно близким по темам и красочной стилистике произведений М. Цветаева считала себе французского поэта Ш. Бодлера, которому были чужды обывательское спокойствие и равнодушие к событиям, происходящим в мире и человеческих судьбах. Он был мятежником, приверженцем резкой и беспощадной лирики. Его убеждения были крайними и революционными по своей сути. Ему претила сытая жизнь обывателей. Именно этот настрой поэзии Бодлера и привлекал М. Цветаеву. Потому она, при переводе произведений французского поэта, глубоко вникла в его образы, по своему трактовала их. Ярким свидетельством тому служит перевод бодлеровского стихотворения «Плавание».

Как писала сама Цветаева, переводческую работу она начинала с «лучших основных строк», созвучных ей по настроению. Она передавала их по-своему. Так, в двух последних строках начального четверостишия «Плавание» Цветаева передает смысловое противопоставление (*велик, мал*), напоминающее ее собственные

стихи и прозу, при этом подкрепляет внутренними звуковыми перекличками слов (*лучах - очах, лампы – памяти - мал*, где *л, а, м* повторяются в разном порядке), соединяющих эти строки:

Как этот мир велик в лучах рабочей лампы!

Ах, в памяти очах—как бесконечно мал! [2, 10]

В данном разделе также автором анализируется история таджикского художественного перевода, а также процессы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообогащения родственных или транснациональных литератур, в данном случае – многовековые контакты между таджикской и русской литературами. Интерес к этому аспекту обусловлен отсутствием комплексных исследований, освещающих особенности переводов произведений М. Цветаевой на таджикский язык. Особняком выделен Народный поэт республики Гулназар Келди, который в сборнике стихов М. Цветаевой под названием «Армон», вышедшем в 1985 году, первым перевел стихотворения русской поэтессы на таджикский язык. В своем сборнике Гулназар Келди отмечает: «в поэзии М. Цветаевой воплощены добро и безобразие, тепло и равнодушие, радость и грусть ее внутреннего мира. Ее поэзия объясняет ее личность. Вместе с тем, поэтесса в молодости размышляла о том, что в стихотворении суть состояния поэта и тот стих нельзя соотносить и связывать с тем или иным временем» [4, 3]. Эта мысль Гулназара Келди получила развитие в научных и научно-популярных статьях таджикских писателей и литературоведов, появившихся в последующие годы.

Во втором разделе первой главы – «**Специфика переводов Марины Цветаевой поэзии иноязычными поэтами**» – рассматривается вопрос о переводе как одном из основ передачи и обмена культурных знаний между народами. Анализируется искусство художественного перевода, способствующее открытию смысла важных для всего человечества понятий (жизнь, любовь самоотверженность, преданность, свобода дружба и мужество).

Изучение истоков таджикско-русских литературных связей предопределило необходимость выявления роли переводов как стимула развития дружбы и взаимодействия культур разных народов. В своих суждениях диссертант придерживается принципа историзма, оценивая значение отдельных переводов в соотношении с развитием переводческого дела в Таджикистане, общим процессом развития таджикско-русских литературных связей.

Автор вслед за Ш.Б. Муллоевым соглашается с очевидностью того факта, что «перевод – как одна из форм творческого освоения иноязычной литературы и одновременно как эстетический феномен, оказывающий влияние на собственную культуру переводчика» [11, 8].

Многие отечественные исследователи переводческого искусства придерживаются мнения, что переводчиками не становятся, переводчиками рождаются. Трудная, благородная, нередко, требующая изрядного мужества профессия переводчика стала необходима человечеству с тех пор, как, согласно библейской легенде, человечество заговорило на разных языках. Работа переводчиков способствовала сближению далеких культур-европейской, арабской, античной и современной, восточной и западной. Поэтому вполне закономерно, что литературоведы, культурологи и философы главные и наиболее интересные проблемы связывают именно с художественным переводом.

Русские и таджикские переводчики всегда старались делать оригинальные переводы с русского на таджикский и с таджикского на русский язык с целью обогащения двух литератур, двух культур. Таджикские и русские литературоведы и переводчики интенсивно переводили друг друга. Переводы отразили одну из важнейших тенденций развития таджикской советской литературы – процесс демократизации языка. Дело в том, что язык дореволюционной литературы, особенно прозы, нередко отличался усложненной образностью, изысканной витиеватостью и тяжеловесностью, а потому не всегда был доступен простому народу. Садриддин Айни и его сподвижники приблизили язык литературы к живой народной речи. К середине 30-х годов были переведены и

изданы десятки книг, содержащих интересный познавательный материал по географии, астрономии и другим дисциплинам. Они расширяли кругозор и прививали таджикским читателям основы материалистического мировоззрения. Как полагает Б.М. Туганов, «в наше время, особенно, когда в мире происходят глубокие политические, экономические, культурные и научные изменения и ощущается острая необходимость сотрудничества, взаимодействия между народами, перевод приобретает особую силу. Народы, которые до недавних времен находились в рамках тоталитарного режима, приобрели свою независимость и самостоятельность. Их просветительские, гуманистические, общечеловеческие идеи перешагнули рамки национального и стали весьма значимыми в масштабе мировой культуры, и никакие формально-географические разграничения не могут препятствовать развитию связей и отношений в деле сотрудничества различных стран. Для свободного плодотворного взаимодействия недостаточно взаимопонимания лишь между государственными лицами.

Помимо этого читатели узнают о жизни других народов посредством художественных произведений. В этом смысле художественный перевод продолжает оставаться высшей формой переводческой деятельности. В связи с этим нужно внести ясность в один момент. Имеется в виду вопрос о том, что главное в переводе. Перевод – работа языковая или литературная. Не следует отрицать, что художественный перевод-работа творческая, и чтобы заниматься художественным переводом, нужно иметь писательские способности» [11, 8].

Продолжая мысль Б.М. Туганова, автор отмечает тот факт, что переводчик должен также хорошо ориентироваться и в различных аспектах жизни тех стран, с языками которых он работает. В этом плане работа по профессиональному развитию также бесконечна. Даже путешествие в страну того или иного рабочего языка должно превращаться в учебу. Познание менталитета той или иной нации, ценностей, культивируемых в том или ином обществе, даже национальных предпочтений и традиций, способствует точности и более высокому качеству перевода. Высокий уровень владения

родным языком – это главная забота переводчика. Таким образом, сложная и разнообразная переводческая деятельность требует немало трудной, разнообразной работы ума, сердца, чувств. Такой труд переводчика, если ведется планомерно и грамотно, всегда будет надежным посредником в устном общении разноязычных наций, овладевших способностями лучшего понимания друг друга в самых разнообразных сферах. Здесь совершенно справедливы критические замечания А. Аминова: «Переводчик, чтобы перевести чье-то творение, должен видеть, слышать и чувствовать как автор. Поэзия прозы, вышедшая в переводе с одного языка на другой, - это всегда диалог автора, за которым первое слово, и переводчика - за ним, естественно, последнее слово. И успех такой книги зависит от того, как автор услышан, понят переводчиком, насколько они сумели найти общий язык в художественном смысле, в смысле адекватного, и вместе с тем оригинального воплощения того, что хотел сказать автор». Сама Марина Цветаева не хотела, чтобы ее стихи перелагались на другие языки, поскольку не верила, что переводчикам в полной мере удастся передать особенности ее творчества, ее жизнеутверждающую лирику, тончайшие оттенки глубоких чувств, и вообще, её образную палитру. «Может что-то и нужно перевести - полагала она, - чтобы познакомить иноязычных читателей со своим творчеством, но только отдельные образцы, а, в целом, лучше оставить творчество поэта звучать на русском языке»[17, 118]. Также она не признавала переводы произведений по подстрочникам. Это «причесывание» неуклюжих строк, изложенных кем-то, а не проникновение в суть замысла переводимого поэта, не передача глубинных его созерцаний и красоты изложения.

Однако автор уверен в необходимости переводов творчества современных русских и зарубежных поэтов и писателей, особенно образцов творчества М. Цветаевой, призывающих читателей к доброте, любви и дружбе, патриотизму и терпению. Величие ее поэзии сопоставимо с величием и силой духа выдающихся поэтов «Серебряного века» – Анной Ахматовой, Сергеем Есениным, Борисом Пастернаком, с которыми Цветаева, несмотря на то, что

жила вдали от родины, постоянно переписывалась, делилась своими тайнами, мечтала. Талант Цветаевой был многозначен, и эти грани как раз и проявились в ее размышлениях о мастерстве перевода. И переводчики позднее, переводя творения Цветаевой, как раз и руководствовались ее советами и наставлениями.

Вторая глава диссертации – «Литературно - стилистические особенности переводов поэзии Марины Цветаевой на таджикский язык» состоит из двух разделов. Диссертант исследует историю переводов произведений М. Цветаевой на таджикский язык, рассматривает вопросы плодотворного влияния ее опыта на таджикскую литературу, своеобразие путей распространения наследия русской поэтессы в нашей республике, этапы и принципы творческого освоения ее опыта таджикскими переводчиками.

Первый раздел данной главы – **«Освещение творчества Марины Цветаевой в таджикском литературоведении»** разделен на два подраздела:

«2.1.1. Восточные мотивы в русской литературе и их освещение в таджикском литературоведении»;

«2.1.2. Перевод как своеобразное связующее звено в таджикско-русских литературных взаимоотношениях (Марина Цветаева и Гулназар Келди)».

Автор диссертации прослеживает связи М. Цветаевой с литературой Востока и выдвигает тезис о том, что история таджикско-русских и русско-таджикских духовно-эстетических связей насыщена неординарными фактами, еще не изученными наукой. Одним из таких фактов в многовековой истории литературных и просветительских связей таджикского и русского народов является духовно – эстетическая наполненность произведений М. Цветаевой, соотносящаяся с назидательными традициями таджикско-персидской литературы. Процесс утверждения творчества М. Цветаевой в сознании таджикской общественности, ее вхождения в духовную жизнь таджикского народа шел не только посредством переводов произведений поэта, но и через изучение и освоение ее творчества. Возникновение и развитие таджикской научной литературы о М. Цветаевой обусловлено появлением переводов её

произведений. В главе дается обзор высказываний и суждений таджикской литературной общественности о творчестве русской поэтессы. Осмысление и оценка критического материала, накопленного в советские годы, дало автору возможность не только проследить процесс усвоения и популяризации творческого наследия М. Цветаевой, но и получить представление о существенных моментах становления и развития литературно-критической мысли в таджикской литературе. Автор, изучая переводы поэтических произведений М. Цветаевой на таджикский язык, подчеркивает, что советские годы были временем развития и совершенствования таджикской школы перевода, воспитания профессиональных кадров переводчиков.

В диссертации подробно освещена общественно-литературная и переводческая деятельность видных таджикских писателей и поэтов, переводчиков Гулназара Келди и Фарзонаи Худжанди, которые, несмотря на все трудности поэтического перевода, стремились по мере возможности перевести произведения М. Цветаевой как можно ближе к оригиналу. Так, Гулназар Келди достаточно скрупулезно подошел к принципу отбора стихотворений для перевода. Из сопоставленного анализа переводов, выполненных Гулназаром Келди, с оригиналом автор пришел к выводу, что таджикский поэт переводил непосредственно с русского языка, то есть не пользовался подстрочниками. В переводе он смог передать тот вкус, аромат и чувства, которыми наполнены стихи М. Цветаевой. Осознавая, какая роль ложится на системы рифмовки, стремясь выдержать ее и в переводе каждого стихотворения М. Цветаевой, Гулназар Келди пропускал некоторые слова, не переводил отдельные обороты, но это не помешало ему передать смысл стихотворения.

Подтверждая свою мысль, диссертант обращается к оригиналу стихотворения «Седые волосы» и сравнивает его с текстом перевода. Это, по мнению автора, один из самых удачных переводов, так как на таджикском языке очень близка к оригиналу звукопись каждой строки, сохранена форма рифмовки (перекрёстный абаб), лаконизм и логическая связь каждой строфы. Анализируя перевод

Гулназара Келди, автор определил, что при переводе некоторых слов из оригинала поэт допустил пропуски, но при этом старался передать эмоциональную насыщенность произведения. Таким образом, Народный поэт Таджикистана очень изящно и поэтично перевел стихотворение, однако в процессе перевода оно обрело несколько другое звучание. Для подтверждения этих выводов диссертант обращается к одной строчке из переведенного таджикским поэтом и сопоставил это же с оригиналом.

Перевод Гулназара Келди:

Дар назар чун кафтаре бошад сафед.[4, 26]

Оригинал: М. Цветаевой

Голубь голый и светлый. [18, 208]

В данном подстрочном переводе эта строка звучит следующим образом:

Кабӯтари бараҳнаву испед.

При чтении переведенной строчки Гулназара чувствуются ласковые слова, а у русской поэтессы эта строка наполнена нотами грусти и усталости. Важно отметить, что знаки препинания, ритм, темп и рифмовка тоже совсем не, по сути, в этом переводе. В образе голубя М. Цветаева передает своё спокойствие, грусть, беззащитность, невинность, а в слове «голый» подразумевает свое уныние, тоску, плачущее сердце, которое в одиночестве хочет рыдать и стонать, чтобы облегчить свою боль. Под словом «светлый» выражается увядающее лицо от мук, потерявшее надежду, и присутствие тревоги.

Анализ показал, что добиться максимальной точности и близости перевода и оригинала почти невозможно, но все, же по мере возможности Гулназар Келди находил в богатой кладовой таджикского языка близкие оригиналу эквиваленты. Также автор указывает малую долю реалистичности перевода Гулназара Келди и раскрывает понятие «реалистический перевод», его суть и главную задачу. Приводятся слова И.А. Кашкина: «Увидеть за словом выражаемую им реальность и конкретно-историческую обусловленность, передать авторский текст, соблюдая осмысленную верность подлиннику» [8, 475]. Принципы реалистического перевода

в таджикской литературе складываются в советское время. При этом, несомненно, переводческая традиция прошлого накладывала отпечаток на формирование творческих установок писателей-переводчиков, особенно на ранних этапах. По этому поводу отечественный исследователь Х. Холов отмечает: «Действительность – это способность показать признаки, особенности, специфику, реальную правду, что, говоря филологическим языком, обозначает широкое и многогранное понятие. Всё, что направлено на отображение национальных принадлежностей художественного произведения, называется национальной действительностью. Национальная окраска, языковые особенности, свойственные только этому языку и литературе, художественные средства изображения, исторические события, личности и географические названия, упоминание места действия, обычаев и традиций, религиозных принадлежностей и прочее являются признаками, которые называются действительностью или национальным достоянием. Их обновление на другом языке обозначает сохранение национальных особенностей того или иного произведения, того или иного литератора» [15, 139]. Вот почему мастера литературного перевода подчеркивают, что для перевода необходимо знать язык и культуру переводимого материала. В литературе и языке каждого народа есть сочетания слов, которые используются в переносном значении. И для того, чтобы правильно понимать и переводить такие сочетания слов, нужно обладать богатым словарным запасом и литературными знаниями, а также быть сведущим в устном народном творчестве переводимого автора.

Второй раздел данной главы – «**«Себарга», «Трилистник» в переводе таджикской поэтессы Фарзоны Худжанди»**– посвящен влиянию М. Цветаевой и ее поэтического таланта на творчество известной таджикской поэтессы Фарзоны Худжанди, переведшей более двадцати стихотворений М. Цветаевой. Исследуется также влияние поэтического творчества на стихи и поэмы Фарзоны Худжанди, рассматривается степень эквивалентности таджикских переводов.

В данном разделе автор затрагивает актуальную для Таджикистана проблему – низкий уровень знания русского языка. Одним из способов решения упомянутой проблемы, по мнению диссертанта, является перевод произведений художественной литературы. Познакомившись с творчеством русских писателей и поэтов у таджикских читателей возникает интерес к русской культуре, что помогает ускоренному изучению языка. Таджикские поэты и переводчики, стараются внести свой вклад для решения и достижения этой цели. В этом плане особо выделяются А. Аминов, Г. Келди, С. Гулрухсор, Ф. Худжанди и другие.

В результате анализа стихотворений М. Цветаевой и их сопоставления с переводами на таджикский язык доказывается, что глубокие размышления и переживания русской поэтессы, нравственный перелом в ее жизни, отраженные в ее стихотворениях, лучше других смогла передать на таджикском языке Фарзона Худжанди. Ее переводы и творчество знакомы многим в Таджикистане. О ней Э. В. Султанова в статье «Себарга» – «Трилистник» сердце поэта Фарзоны» пишет: «Есть особая страна, где всё по законам сердца, любви, где нет границ, где не сопрягаются времена – это страна поэзия. Страна поэзия – многоголосая, разноязычная, многоликая. Фарзона – талантливая поэтесса, основатель новой поэтической школы таджикского стиха. Ее творчество – синтез классических традиций восточной и европейских координат со своей болью и надеждой, где обитает лирика Фарзоны» [13, 170].

В диссертации отмечается, что основным фактором успеха Ф. Худжанди в переводе стихотворений М. Цветаевой является близость художественного мышления и психологии русской и таджикской поэтесс. Фарзона Худжанди обратилась к переводам стихотворений М. Цветаевой, пропустив их через свое сердце, через миропонимание восточного поэта, сделала их близкими своему родному читателю на таджикском языке. А русскому читателю помогла увидеть ее мир, ее поиски путей к совершенству человека, к Богу, к судьбе поэта – женщины.

Современные отечественные исследователи сравнивают поэзию Фарзоны Худжанди с творчеством русской поэтессы Мари-

ны Цветаевой, и отмечают: «Анна Ахматова и Марина Цветаева – классики русской поэзии XX столетия, а родом они из Серебряного века, вершины женской поэзии. Читая эти переводы, чувствуем живую душу поэзии Фарзоны, которая сливается с творчеством на ее родном языке. Эти переводы органично вплетаются в её поэтический сборник «Себарга», становясь его неотъемлемой частью. Её переводы основаны на принципах вдохновений и откровений. О таких переводах говорил М. Синельников в статье «Посланец звезд»: «Если поэзия – некий вопрос, то перевод – попытка ответа». Попытка ответа звучит в переводах Фарзоны. М. Цветаева и А. Ахматова различны по своему творчеству, жизни, но так близки в главном:

Целому морю - нужно всё небо,
Целому сердцу нужен весь Бог. (М. Цветаева) [13, 171]

Или:

Наше священное ремесло

Существует тысячи лет. . .

С ним и без света миру светло. (А. Ахматова) [13, 171]

Ответ дан в поэзии Фарзоны Худжанди:

Пусть свежими будут стихи, словно дождь,

Чтоб камни сердец прорастали травой!

Пусть чистые капли родившихся слов

Все ржавые души отмоют слезой. [14, 10]

Именно поэтому переводы Фарзоны Худжанди поэзии Марины Цветаевой получились качественнее, чем у Гулназара Келди. Эти поэты смотрели на мир в одном направлении и оценили его с точки зрения справедливости. Фарзона Худжанди удачно подходила в переводах к выбору образцов поэзии русской поэтессы, и эти выборы оправданы. По мнению диссертанта, ее старание развить женскую поэзию состоит в том, что она внесла весомый вклад и свежесть, здоровую среду в область литературоведения. В творениях Фарзоны Худжанди чувствуется, что она поэтесса целеустремленная и стремится обогатить и развить таджикскую литературу.

Для Фарзоны Худжанди, как и для многих ее современников, личное творчество никогда полностью не прекращалось, а перевоплощалось в другой вид деятельности – перевод, служивший для поэта отдушиной в творческом самовыражении. Отсюда становится ясной решающая роль творческого начала в переводческой эстетике таджикской поэтессы. Так, по ее мнению, дословная точность и соответствие формы не обеспечивают переводу истинную близость. Точность перевода Фарзона Худжанди видит в верной передаче художественного целого, в подчинении текста оригинала собственной системе речи. Например, в переводе Фарзоной Худжанди стихотворения «Мореплаватель» размер произведения основан на равновесии образов, а не на числе слогов. В этом стихотворении некоторые словосочетания повторяются преднамеренно, например: «*Сари ман хаста шуд*» (Устала моя голова) и Фарзона Худжанди старается сохранить ту форму, рифмовку, которые свойственны оригиналу, и перевести дословно, но так, чтобы перевод получился адекватным оригиналу. Она пыталась сохранить образ и стиль, передать тонкость, аромат воздуха, которым дышала поэтесса, и у неё это, как показал анализ, получилось. Успех перевода Фарзоны стихотворения «Мореплаватель» в том, что при переводе отдельных строк она старается соблюсти все знаки препинания, но все - таки иногда, чувствуя, что перевод не передает все тонкости оригинала, поэтесса идет по пути добавления отдельных слов и словосочетаний, также изменив рифмовку стихотворения, например, строка «Голова устала от волн!» в переводе Фарзоны Худжанди звучит так: «*Сари ман хаста шуд аз мавчи дупора*», здесь слово «*дупора*» несколько изменяет образ, который хотела передать Цветаева. Читая данную строчку, представляешь образ бесконечных волн, а когда читаешь перевод Фарзоны Худжанди, возникает перед читателем образ одной большой волны. В диссертации отмечается, что Марина Цветаева в этом стихотворении выражает свои чувства и переживания, поэтому стихотворение «Мореплаватель» написано в лирическом стиле. Фарзона Худжанди, переводя это стихотворение, глубже воспринимает его смысл и, как женщина, одаренная поэтическим талантом, смогла

понять глубину чувств и мыслей, которые обуревали Цветаеву. Именно поэтому, диссертанту представляется, что перевод Фарзоны Худжанди более близок к оригиналу, чем у других таджикских переводчиков, в том числе Гулназара Келди.

Каждый переводчик, стараясь сохранить и форму, и содержание переводимого текста, соблюдает свои собственные творческие принципы. И не существует, возможно, другого вида литературной деятельности, который так был бы открыт для критики, как художественный перевод. Любая критическая оценка может быть опровергнута другой критической оценкой, также как и любой перевод может быть «опровергнут» другим. Таким образом, и анализ перевода стихотворений автора диссертации во многом условен, и ни в коей мере не умаляет художественных достоинств изученных переводов. Тем не менее, автору представилось возможным не согласиться с некоторыми преобразованиями, предпринятыми отечественными переводчиками, и высказать мысль, что творчество Марины Цветаевой еще не получило своего должного перевода в таджикской поэзии.

В **заключении** подведены итоги исследования и обобщены основные выводы, полученные в ходе работы. Подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования.

1. История таджикского художественного перевода и, в связи с этим, процессы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообогащения родственных или разнонациональных литератур, а в нашем случае-многовековые контакты между таджикской и русской литературы - до настоящего времени всё ещё полны малоисследованными проблемами. Образно говоря, нынешние переводчики, обращающиеся к творчеству таких гигантов поэзии, как Марина Цветаева, начинают свою деятельность с «чистого листа». В Таджикистане впервые переводами произведения Цветаевой занялся известный мастер стиха, Народный поэт республики Гулназар Келди. Именно он познакомил таджикского читателя с творениями русской поэтессы первой половины XX века. В 1985 году вышел сборник стихов М. Цветаевой в его переводе под названием «Армон». Эта книга послужила начинающим поэтам школой подлин-

ного мастерства и эстетического восприятия поэзии одной из талантливейших поэтесс со своим индивидуальным творческим почерком и философией. Позднее переводами стихотворений Марины Цветаевой на таджикский язык занялась другая одарённая поэтесса Фарзона Худжанди.

2. Поскольку воспроизвести в переводе и содержание, и форму оригинала удаётся не всегда, перевод не обходится без потерь. Существует мнение, что искусство поэтического перевода – это в большей степени искусство нести потери и допускать преобразования, и «абсолютный» перевод удаётся лишь в исключительных случаях. Задача переводчика, таким образом, заключается в том, чтобы добиваться сведения потерь до минимума.

3. Переводы творений Марины Цветаевой, сделанные Гулназаром Келди и Фарзоной Худжанди, можно назвать удачными, но, наряду с этим, они не лишены недостатков. Неточно уловлен смысл отдельных слов и строк, есть пропуски и собственные добавления, что ведёт к отходу от смысла оригинала. Но вместе с тем, переводы Гулназара Келди и Фарзоны – это пример тем начинающим поэтам, которые займутся переводами стихов Цветаевой и других русских поэтов, с какой требовательностью нужно заниматься переводами и насколько высоким должен быть собственный творческий уровень. Марина Цветаева и сама была незаурядным переводчиком, и по её переводам и высказываниям о переводах следует учиться тому, как совершенствоваться в этом литературном мастерстве. Подытоживая сказанное, следует отметить и другое. Однажды Марина Цветаева случайно обмолвилась по чисто литературному поводу: «Это дело специалистов поэзии. Моя же специальность жизнь» [15]. Эти слова поэтессы можно сделать эпиграфом к её творчеству. Она была очень жизнестойким человеком. Она жадно любила жизнь, и, как положено поэту романтику, предъявляла ей требования громадные, часто непомерные.

4. Вся жизнь и творчество Цветаевой - это постоянная борьба со склонностью к одиночеству, это и жажда общения. Если характеризовать её более конкретно, то можно выделить основные ка-

чества её природы – застенчивость и асоциальность, конфликтность и дерзость. Но самым главным её жизненным принципом являлись прямота и правдивость, отличительные черты её жизнеутверждающего творчества.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминов, А.С. и Муллоев Ш.Б. «Компаративистика и проблемы управления качеством перевода» / Ш.Б. Муллоев, А.С. Аминов // Вестник РТСУ №2 (53).- Душанбе: РТСУ, 2016.- 142 стр.

2. Антокольский, Б. Е., Винокуров, М. Зенкевич, Н. Любимов, Б. Слуцкий. «Мастер поэтического перевода». «Просто сердце». Стихи зарубежных поэтов в переводе Марины Цветаевой. Выпуск -7. Изд. - «Прогресс» / Цветаева М. - Москва: Худож. лит., 1967, 1989. - 104 стр.

3. Бобокулов, Д.А. «Художественно-стилистические особенности перевода произведений Ивана Бунина на таджикский язык» / Д.А. Бобокулов. - Душанбе, 2016 - 152 стр.

4. Гулназар, К. «Армон» / М. Цветаева. Маҷмӯаи шеърҳо (на тадж. яз. / Г. Келдиев - Душанбе: Ирфон, 1985. - 64 стр.

5. Иванов, В.В. Категория времени в искусстве и культуре XX века / В.В. Иванова. - 60 стр.

6. Конрад, Н.И. Запад и Восток. 2-е изд. / Н.И. Конрад. - Москва: Наука, 1972. - 372 стр.

7. Камбарова, Н. Ч. «Литературоведческое наследие и литературные воззрения» / Н.Ч. Камбарова. - Душанбе, 2015 - 155 стр.

8. Кашкин, И. Для читателя - современника / И. Кашкин - Москва: СП, 1977 - 337 стр.

9. Муллоджанова, З.А. Стиль оригинала и перевод. / З.А. Муллоджанова - Душанбе, 2014.-192 стр.

10. Муллоев, Ш.Б. «Русская культура и литература в контексте таджикского просветительства конца XIX-начала XX веков» / Ш.Б. Муллоев. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. -Душанбе, 2002. -141 стр.

11. Материалы международной научно-практической конференции «Литературно-педагогические взгляды Т.Г. Шевченко в

контексте современной цивилизации», посвященной 200-летию Т.Г. Шевченко. - Душанбе, 2015. - 245 стр.

12. Стрюкова, В. Д. «Исторические жанры в современной русскоязычной литературе Таджикистана (в творчестве Ато Хамдама и Леонида Чигрина)» / В.Д. Стрюкова - Душанбе, 2010. - 156 стр.

13. Султанова, Э.В., «Себарга»-«Трилистник» сердца поэта Фарзоны» / Э.В. Султанова. С.В. ББК 84.Т.1-5. УДК: 808.5. стр. 89. Филология. -175 стр.

14. Фарзона, Х. Двадцать лепестков / Х. Фарзона. Маорифва Фарханг - Душанбе, 2011 - 212 стр.

15. Холов, Х., «История и особенности перевода лирических стихотворений А.С. Пушкина на таджикский язык» / Х. Холов. Душанбе: Бухоро, 2012 – 227 стр.

16. Цветаева, М.И., Избранные произведения / М. Цветаева - Москва, 1965. - 322 стр.

17. Цветаева, А. Воспоминания / А. Цветаева - Москва: Астрел: Дом - музей Марины Цветаевой, 2012.- 918 стр.

18. Цветаева, М., Стихотворение и поэмы / М. Цветаева - Москва: Изд. «Советский писатель», 1979. -573 стр.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

В журналах из перечня ВАК РФ:

1. Мирзоева С.А. Особенности творчества и жизни Марины Цветаевой. // С.А. Мирзоева // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (научный журнал). Секция филологии. - №5 (66) - Душанбе, 2015 - С. 182-183. (на русск. яз.).

2. Мирзоева С.А. Поэзия М. Цветаевой в призме переводов Гулназара Келди. // С.А. Мирзоева // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал). Секция филологии. - №4/2.- Душанбе, 2017.–С.199-203. (на русск. яз.).

3. Мирзоева С.А. Влияние Марины Цветаевой на таджикскую поэзию. // С.А. Мирзоева // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал). Секция филологии. - №4/3. - Душанбе, 2017.С.174-177.(на русск. яз.).

Другие публикации:

4. Мирзоева С.А. Особенности фольклора Марины Цветаевой // С.А. Мирзоева // Журнал «Материалы общеуниверситетской научно-практической конференции, посвященной году семьи», Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. - С.185-191 с. (на русск. яз.).